

<>Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

Бряк!

Земля обрушилась и пугающие волны воздуха прокатились и взлетели, окружающие гигантские скалы были раздавлены на куски.

Чу Хун и У Кэдзин снова выстрелили в обратную сторону.

Взгляд У Кэджина был темным, он бредил до того, как смог убить Чу Хуна щелчком пальцев.

Он уставился на Чу Цзуня и порезал ему руки.

Бряк!

Окружающий воздух стал буйным, пустота содрогнулась, вызвав грохот.

"Тридцать два пореза сломленной души."

Гигантский топор, сопоставимый с горой, проявляется, как вещество. Белый свет вспыхнул и слегка дрожал, снеся ужасающее могучее обезглавливание.

"Чу Царь Демонов, чтобы умереть под Бессмертным Искусством, это можно считать твоим творением." Слова У Кэджина были несравненно презрительны.

Бессмертное искусство?

Рот Чу Чунь был слегка приподнят, равнодушно глядя на обезглавленный гигантский топор.

Закон движется вместе с Богом.

Бряк!

Земля начала дрожать, воздух взорвался, и из периметра Чу Чу Чу вырвались рулоны Хун Мэн Пурпурного Ци.

Хон монгольская сутра - Встряхивание неба в стиле тридцати шести.

В Сутре Хонг Мэн было так много техник, что Чу Сюнь обычно даже не удосуживался их использовать, но это не означало, что у него их не было.

Фиолетовый светлый кулак проявился, размером с шлифовальный камень, сияющий и блестящий, широко раскинувшийся.

Божественная мысль Чу Цзуня сдвинулась с мертвой точки.

Фиолетовый легкий кулак взорвался в направлении падающего гигантского топора.

Огромный кулак ударил лезвием топора и взорвался, озарив небо и землю светом, и облака на небе разбились вдребезги.

Ужасные волны распространялись, словно маленькое солнце, взрывающееся в воздухе, настоящая Гора Подземного мира яростно дрожала, и валуны скатывались вниз.

Тридцать два прорези в "Разрушении души", это была первая прорезь.

Бряк!

Пустота дрожала, и взрывающийся гигантский топор снова появился в иллюзии.

Бряк!

Фиолетовый светлый кулак был похож на метеорит в небе, привнося пурпурную ауру, чтобы снова взорваться.

В великом столкновении, сокрушившем землю, одновременно взорвался пурпурный кулак и гигантский топор, и в воздухе взлетело страшное грибовидное облако.

Бум.....!

Огромный легкий кулак продолжал сталкиваться с гигантским топором в воздухе, вся Гора Подземного мира дрожала, а валуны рычали и скатывались вниз.

Электричество и молния, фиолетовое уплотнение кулака и гигантский топор столкнулись тридцать раз подряд, земляной удар.

Лицо Ву Кэдзина было настолько мрачным, что вот-вот прольётся вода. Ужас Чу Чу был вне его воображения.

Бряк! Бряк!

В воздухе взорвались два страшных огня, грибные тучи продолжали подниматься, а последние два разреза треснули.

"Бессмертное искусство"? Это не стоит ни одного удара".

Чу Чунь сказал безразлично.

Он двинул свой божественный разум и указал пальцем в сторону У Кэцзинь, как будто точка попала в спокойную воду, и из нее выскочили слои пульсаций.

Четыре страшных фиолетовых кулака, соединенных в линию, мощно взрываются в Ву Кэдзине.

У Кэдзин рычал.

Четыре светлых кулака взорвались в Ву Кэдзине один за другим, как метеоры, и страшный фиолетовый свет вспыхнул, как ядерная бомба, взорвав и утопив Ву Кэдзина.

Это было так страшно, что иностранцы дрожали от шока.

Человеческие боевики, однако, не могли не взбодриться.

"Какие бессмертные потомки? Когда встречаешь Царя Чу Демона, даже Истинные Бессмертные должны лежать".

Взгляд Чу Чунь был равнодушным и игривым, когда он смотрел на затопленную область, кончики бровей слегка приподняты.

Потребовалось пять-шесть минут, чтобы дым и пыль рассеялись.

Восторг мастеров человеческих единоборств резко прекратился, но иностранные гонки вздрогнули.

У Кэдзин был в порядке, земля была выдута из кратера диаметром более десяти метров, У Кэдзин имел слой белого света вокруг него, как световой щит, блокируя все атаки для него.

Чу Чунь выглядел непринуждённо, он уже заметил эту сцену.

У Кэдзин стоял на дне ямы, равнодушно уставившись на Чу Хун, но его тело вздымалось с умыслом убийства.

"Ты сильная". У Кэдзин открыл рот.

Чу Чу Чу слегка улыбнулся: "Убить тебя не будет проблемой".

У Кэцзинь также засмеялся и сказал: "Царь Демонов Чу, я сказал, что ты сильный". Это не значит, что ты не должен умирать".

"Я слышала это слишком много раз, но разве ты не в порядке сейчас?" Чу Чунь был немного презрен.

Каждый раз, когда они воевали друг против друга, кто-то произносил эти слова. Можно ли убить себя ртом?

"Десятки миллионов лет назад Бессмертное царство правило Землей, а люди служили ему". Десятки миллионов лет спустя вы забыли о могуществе Бессмертной расы и тщетно мечтали захватить гнездо и сделать себя королями. Это непростительное преступление". У Кэдзин был как приговор.

"Преступление?" Глаза Чу Чу насмеялись и говорили: "Не говорите мне, что десятки миллионов лет назад, даже миллиарды лет назад, люди были хозяевами Земли". Бессмертная Домена, они бежали после того, как Земля была калеккой тогда. С тех пор, как они покинули Землю, они никогда не должны возвращаться".

"Что? Ты все еще хочешь сражаться против великой сказочной страны?" Техники не насмеялись.

"Нет!" Чу Чу покачал головой, безразличным взглядом и сказал: "От имени человечества я предупреждаю Бессмертное царство никогда больше не ступить на Землю, или не вините меня за то, что я уничтожил Сказочная страна".

"Смелый". Лицо У Кэдзина внезапно изменилось.

Чу Чу безразлично засмеялся и сказал: "Я сказал, что Бессмертной Домене не позволено ступить на Землю, или иначе, убить".

"Похоже, прошло слишком много времени, и вы забыли о величии и благородстве Бессмертной расы." У Кэчжин сожалел: "В таком случае, когда мой Бессмертный клан вернется, это будет только новая партия верных слуг".

"У Кэчжин, запомни мои слова". Слова Чу Чу были холодными и полными неопровержимой силы, как он сказал: "Если клан Бессмертных осмелится жаждать Земли, то я буду убивать до тех пор, пока никто в Бессмертных Землях не осмелится называть себя Бессмертным".

"Ты..." холодная грива глаз У Кэдзин проглотила: "Царь Чу Демон, ты слишком высокомерен, как Бессмертная Домена может быть чем-то, что ты можешь унижить."

"Ну и что с того, что я унижен?" Чу Чунь с гордостью сказал: "Так как я сказал, что никому из Бессмертного царства не будет позволено ступить на Землю, то никто из Бессмертного царства не останется позади, и ты - потомок Бессмертной расы", Тогда я начну с того, что ты будешь убивать".

Лицо У Кэдзина было скручено, он был потомком Бессмертной расы, и был рожден, чтобы непрерывно препятствовать сильнейшим из всех рас, похваляясь, что время было бесконтрольно.

Чу Чу был яростно могущественен, утверждая, что люди - хозяева земли, убивая иноземных рас и являясь сильным бардаком.

Поскольку У Кэчжин был потомком Бессмертных, он считал себя ответственным за то, чтобы взять Землю в свои руки и ждать возвращения Бессмертных.

Поэтому для него было естественным удалить инопланетян, как Царь Чу Демонов. И он также должен был дать миру знать, что Бессмертная Домена - хозяин Земли. Он планировал силой убить Чу Хуна и предупредить мир.

Но оказалось, что ему очень стыдно, что он ведет прямую трансляцию по всему миру, но несколько раз он не мог взять Чу Хунь, что его очень стыдило и раздражало.

Теперь Чу Сюнь также объявил миру, решительно заявив, что если Бессмертная Домена осмелится жаждать Земли, то он будет убивать до тех пор, пока никто в Бессмертной Домене не осмелится назвать его Бессмертным.

Такой шаг заставил его потерять лицо.

Боюсь, что теперь он стал посмешищем. Даже величество Бессмертной Домены было затронуто.

Теперь, только насильственное убийство Царя Чу Демона могло изменить общественное мнение и сохранить величие Бессмертного Дома.

"Чу Царь Демонов, бросив вызов Бессмертной Доменности, ты будешь наказан самым жестоким способом." Ву Кэдзин шипит низким голосом.

Когда его слова упали, перед ним загорелся золотой свет, и перед ним был приостановлен дефектный рисунок.

Ужасное давление распространилось от рисунка, как приливная волна, как будто сила неба и земли обрушилась на толпу.

Люди и лошади разных рас не выдержали давления и все упали на колени.

Человеческие боевики также испытывали трудности с дыханием, как будто миллион фунтов валунов прижимались к их голове, давление их ци и кровь вспыхивали, и они должны были встать на колени.

Пффтонг пффтонг.....!

Более десятка низкоуровневых человеческих королей, не выдержав давления, были непосредственно раздавлены, и земля треснула от их колен.

Остальные боролись за себя, их ноги яростно дрожали, лица покраснели.

Пыхтеть, пыхтеть, пыхтеть... Этим высокопоставленным императорам тоже последовательно давили на колени.

Люди снаружи, хотя и не знали, что люди, присутствующие здесь, выносливы? Наблюдая, как они падают на колени один за другим, они были шокированы.

"Законы Бессмертной Домены узаконены, и все народы поклоняются."

У Кэдзин открыл рот, его голос бурно звучал, сопровождаемый странным законом, который потрясла небосвод.

Естественно, Чу Чунь также выдержал давление, земля под его ногами рушится, желая раздавить его до колен.

"Декрет о бессмертных доменах". Чу Цзюнь рычал.

Он был Бессмертным Императором, который осмелился заставить его встать на колени? Как можно осквернить власть Бессмертного Императора?

"Бессмертная Домена, ты не можешь переплюнуть меня". Чу-чу закричал, и страшная сила Бессмертного Императора ушла. Культивирование упало, но мощь Бессмертного Императора все еще была на месте.

Так называемая "мощь" была своего рода законом, своего рода "ци".

"На небе и на земле, кто осмелится заставить меня подчиниться?" Чу Хунь рычал с высоко поднятой головой, бросая вызов небоскребу и качая пустоту.

Могущество Бессмертного Императора пронеслось, противодействуя давлению декрета Бессмертного Домена.

Человеческие боевые художники все чувствовали, что давление блокируется чем-то? Их тела были легкими, и все они стояли прямо.

Они посмотрели на Чу Хунь, и тот, кто мог это сделать, был не кто иной, как царь Чу Демон, и они были в ужасе.

"Царь Демонов Чу, ты осмеливаешься бросить вызов декрету о Бессмертной Доменности"? Не вставай пока на колени". У Кэчжин кричал.

Ужасное давление было похоже на то, как Девять Небесных Млечных Путей льются вниз по направлению к Чу Хунну.

Бряк!

Земля под ногами Чу Хуна взорвалась, показав, какое ужасное давление он пережил.

Чу Хун выглядел равнодушным, с одной рукой за спиной, глазами, свирепыми, как мечи, пронзая небосвод.

"Ролл! Убирайся! Убирайся!"

Чу Чунь постоянно яростно пил, невидимое давление трясло небосвод и пустота жужжала и дрожала.

Чи!

Указ, который был подвешен перед телом Ву Кэдзина, угол его прямо превратился в пепел.

Лицо У Кэцзиня резко изменилось, наполненное ужасом, это был указ Бессмертного Домена, тогда, когда был издан указ Бессмертного Домена, все племена поклонялись ему, никто не мог с ним соперничать.

В какое чудовище превратился Царь Чу Демонов? Как вы могли проигнорировать декрет, а напечатанный декрет самопроизвольно сгорел, это был признак подавления.

"Укэджин, с помощью всего лишь клочка бумаги, ты хочешь заставить людей подчиниться, нелепо."

Пуф!

Как говорил Чу Чунь, указ снова сжег угол.

У Кэджин был в ужасе, это был настоящий указ о Бессмертном Домене. И он был единственным, кто был цел. Он не смог удержать Царя Чу Демона.

"Царь Демонов Чу, не будь безудержным." У Кэджин кричал.

"Ну и что с того, что я свиреплю"? Не говоря уже о сокрушенном указе, даже если небеса полны Богов и Будд, кто может сокрушить меня?". Чу Чу Чунь поднял голову с ревом.

Пуф!

Свящийся указ снова самопроизвольно сгорел, самовосстанавливаясь от кусочка размером с ладонь.

Человеческие воины громко приветствуют присутствующих. Только испытав это из первых рук, можно было понять, насколько ужасен был этот указ.

Чу Чунь на самом деле сделал несколько громких криков и сжатый указ самопроизвольно сгорел, как удивительно это было?

У Кэджин выглядел так же уродливо, как будто съел мертвого ребенка, его взгляд был злым и безжалостным.

"Что это за Декрет о Бессмертной Доменности"? Даже если бы Господь Бессмертного Царства пришел лично, ему пришлось бы встать на колени и поклониться мне".

Пуф!

В указе снова сгорел кусок размером с ладонь.

"У Кэджин, ты бедный, брошенный небесный реликт, как брошенная дикая собака, как ты смеешь думать, что с куском Разбитая бумага заставляет меня подчиняться, нелепо."

Пуф!

Указ спонтанно сгорел снова, и еще одна площадь размером с ладонь превратилась в пепел.

Указ Бессмертного Домена, который светился и пугал буквально минуту назад, теперь был в тартарах, действительно использовался для подтирания задницы.

Взгляд Ву Кэдзина был тенистым, его лицо скрутилось.

"Чу Царь Демонов, ты заслужил смерть за то, что бросил вызов могуществу Бессмертной Домены."

У Кэдзин укусил кончики пальцев и начал писать кровью по указу.

Сила небес и земли собрана, чтобы убить Царя Демона Чу.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/955451>